

**А.А. Тимощенко^{1✉}, А.В. Выборнов¹, А.К. Мамаева¹,
К.К. Павленок¹, В.А. Долганов²**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
²Независимый исследователь
Екатеринбург, Россия
E-mail: timoshenkoalexey@bk.ru

Стоянка раннего голоцена – эпохи бронзы Улахан-Ботубуя II в Мирнинском районе республики Саха (Якутия): обзор раскопок 2024 года

В июне – сентябре 2024 г. Вилуйской археологической экспедицией ИАЭТ СО РАН проведены раскопки на стоянке Улахан-Ботубуя II, расположенной на юге Мирнинского р-на республики Саха (Якутия). Всего единым раскопом исследовано 5 897 м², зафиксировано 8 534 ед. находок. Археологический материал фиксируется в подавляющем большинстве случаев в переотложенном состоянии из-за сильных криогенных деформаций толщи отложений. При раскрытии культуросодержащих слоев в плане, как и в стратиграфии, фиксируются многочисленные ярко выраженные солифлюкционные и флювиальные (трецины, «стекание», «компрессия/сжатие», размытие, заливание и т.д.) процессы, приводившие к неоднократному перемещению археологического материала, «размытию» литологических слоев между собой. Также на характер культурных слоев повлияли интенсивные иллювиальные процессы, культуровмещающие отложения и подстилающие их слои являются горизонтами, в которых накапливаются вещества, вынесенные из вышележащих горизонтов почвы, радикально меняющие облик слоев. На большей части раскопа культуросодержащий горизонт представляет собой нерасчленимый компрессионный слой с археологическим материалом разных эпох (I объединенный) от раннего голоцена до бронзового века и лишь на локальных участках в центральной части раскопа (900 м²) он делится на два: II к.г. – сумнагинская культура (10 000–6 000 лет до н.э.); I к.г. – материалы, относящиеся к культуре среднего неолита – белькачинской культуре (конец IV – III тыс. до н.э.), к поздненеолитической ымыяхтахской культуре (конец III – II тыс. до н.э.) и к эпохе бронзы, ассоциированные с усть-мильской культурой (XIV–IV вв. до н.э.).

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), мезолит, неолит, эпоха бронзы, усть-мильская культура, ымыяхтахская культура, белькачинская культура, сумнагинская культура, стоянка.

**A.A. Timoschenko^{1✉}, A.V. Vybornov¹, A.K. Mamaeva¹,
K.K. Pavlenok¹, V.A. Dolganov²**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
²Independent researcher
Yekaterinburg, Russia
E-mail: timoshenkoalexey@bk.ru

Ulakhan-Botuobuya II Early Holocene – Bronze Age Site in the Mirny District of the Republic of Sakha (Yakutia): Review of 2024 Excavations

In June – September 2024, the Vilyui archaeological expedition of the IAET SB RAS carried out rescue archaeological excavations at the Ulakhan-Botuobuya II site located in the south of the Mirny District of the Republic of Sakha (Yakutia). During the 2024 field season, an excavation area of 5 897 sq. m was studied at the Ulakhan-Botuobuya II site, and 8 534 items were recorded.

The archaeological material is mostly recorded in a redeposited state due to strong cryogenic deformations of the sedimentation layer. When opening cultural layers in the plan as well as in stratigraphy, numerous pronounced solifluction and fluvial (cracks, "flow", "compression/squeezing", erosion, siltation, etc.) processes were recorded, leading to repeated displacement, "erosion" of lithological layers between them. Moreover, intensive illuvial processes also affected the nature of cultural layers. Culture-bearing desposits and their underlayers are those where the substances taken out from the upper soil layers accumulate, leading to dramatic changes in the layer appearance. Most part of the excavation pit contains the culture-bearing layer represented by a solid compression layer containing archeological material from various ages (combined I), from the Early Holocene to the Bronze Age, while locally and in the central part of the excavation (900 sq. m), it divides in two: culture-bearing layer II—the Sumnagin culture (10,000 to 6000 years BC); culture-bearing I—materials of the Middle Paleolithic culture, Belkachi (final 4th to 3rd millennium BC), of the Late Paleolithic culture, Ymyyakhtakhsaya culture (final 3rd to 2nd millennium BC), as well as of the Bronze Age associated with the Ust-Milskaya culture (14th to 4th centuries BC).

Keywords: *the Republic of Sakha (Yakutia), Mesolithic, Neolithic, Bronze Age, Ust-Milskaya culture, Ymyyakhtakhsaya culture, Belkachi culture, Sumnagin culture, site.*

Введение

В июне – сентябре 2024 г. Вилюйской археологической экспедицией ИАЭТ СО РАН проведены спасательные раскопки стоянки Улахан-Ботуобуя II, расположенной в зоне воздействия водохранилища Вилюйской ГЭС-3. Памятник находится на юге Мирнинского р-на республики Саха (Якутия), в 78 км северо-западнее г. Мирный и в 17,5 км юго-восточнее-восточнее пос. Чернышевский, на левом приустьевом участке правого притока р. Вилюй – р. Улахан-Ботуобуя и приурочен к отложениям 15-метровой наложенной поймы р. Вилюй.

Стоянка Улахан-Ботуобуя II открыта в 1981 г. во время работ третьего отряда Приленской археологической экспедиции Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР Н.В. Антипиной [Археологические памятники..., 1991, с. 35, 36].

В полевом сезоне 2024 г. на площади стоянки Улахан-Ботуобуя II размечен раскоп общей площадью 5 897 м², всего получено 8 534 единицы хранения археологического материала.

Археологический материал фиксируется в подавляющем большинстве случаев в переотложенном состоянии из-за сильных криогенных деформаций толщи отложений. При раскрытии культуросодержащих слоев в плане, как и в стратиграфии, фиксируются многочисленные ярко выраженные солифлюкционные и флювиальные (трещины, «стекание», «компрессия/сжатие», размывание, заиливание и т.д.) процессы, приводившие к неоднократному перемещению археологического материала, «размыванию» литологических слоев между собой. Также на характер культурных слоев повлияли интенсивные иллювиальные процессы, культуровмещающие отложения и подстилающие их слои являются горизонтами, в которых накапливаются вещества, вынесенные из вышележащих горизонтов почвы, радикально меняющие облик слоев.

Археологический материал фиксируется в пачке гумусированных опесчаненных легких суглинков на глубине от 0,1 до 0,6 м в зависимости от участка раскопа. На большей части раскопа культуросодер-

жащий горизонт представляет собой нерасчленимый компрессионный слой с археологическим материалом разных эпох (I объединенный культурный горизонт) от раннего голоцена до бронзового века и лишь на локальных участках в центральной части раскопа (ок. 900 м²) он делится на два горизонта.

Культуросодержащий горизонт II

Находки залегают в слое черного – темно-серого суглинка, локально фиксирующегося в центральной части раскопа на повышенных точках современного рельефа, в остальных случаях он неотделим от единой пачки гумусированных опесчаненных легких суглинков. Граница с вышележащим горизонтом практически не читаема, основные критерии выделения – более сильная по сравнению с перекрывающими отложениями оглееность и специфичность археологического материала. Количество зафиксированных орудий невелико.

Рубящие орудия представлены шестью экземплярами грубых тесел (четыре зафиксированы в горизонте II, два – в I объединенном), оформленных на гальках, расколотых вдоль унифасиальной оббивкой, лишь лезвие имеет бифасиальную обработку. Форма изделий овальная (рис. 1, 1–4).

Зафиксировано массивное боковое скребло с естественным обушком. Заготовкой послужил крупный первичный отщеп округлой формы. Лезвие оформлено крутой краевой чешуйчатой регулярной дорсальной ретушью, обушок изделия естественный (рис. 1, 10).

Все зафиксированные скребки (4 экз.) – концевые, оформлены на дистальных частях крупных пластин (рис. 1, 7–9).

В единичном экземпляре обнаружено ножевидное орудие на проксимальном сегменте крупной пластины. Правый продольный край изделия покрыт фасетками постоянной бифасиальной крутой ретуши. Левая сторона представляет собой обушок-грань (рис. 1, 5).

Заготовками для орудий малых форм служили пластины, полученные с одно- и двуплощадочных

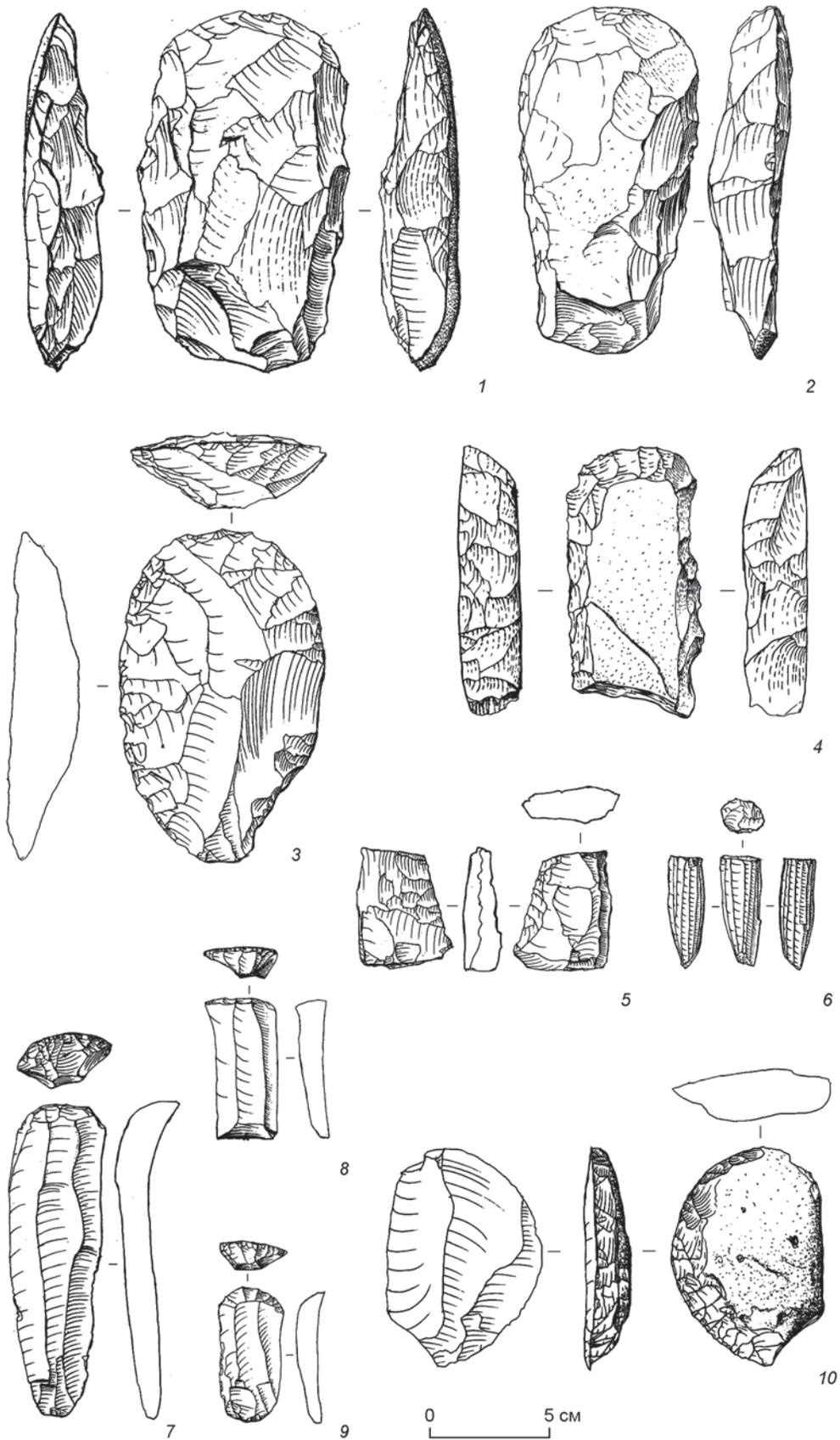

Рис. 1. Материалы сумнагинской культуры (камень).

1-4 – рубящие орудия; 5 – ножевидное орудие; 6 – нуклеус; 7-9 – скребки; 10 – скребло.

призматических нуклеусов с круговым фронтом снятий (12 экз.; рис. 1, б).

В единичных экземплярах представлены: отбойник на брусковидной гальке песчаника, грузило на массивном первичном отщепе и два абразива из песчаника.

Зафиксированная, пусть и небольшая, археологическая коллекция включает практически полный набор артефактов, представленных на большинстве памятников сумнагинской культуры, распространявшейся на Северо-Востоке Азии в раннем голоцене – 9,5–6,2 тыс. л.н. [Слободин, Зеленская, 2024, с. 11].

Мнение Ю.А. Мочанова о том, что в сумнагинской культуре отсутствовали бифасиальные орудия и наконечники, а также полностью двусторонне ретушированные орудия, присутствовали ножевидные пластинки, конические нуклеусы, концевые скребки, в целом применимо к культуросодержащему горизонту II стоянки Улахан-Ботуобуя II [Мочанов, 1969, с. 140; Мочанов, Федосеева, 2013, с. 97, 98].

Культуросодержащий горизонт I

Находки залегают в пачке гумусированных опесчаненных легких суглинков от черного до желтого цвета. Пачка фиксируется на всей площади раскопа, однако визуально отличается в разных его частях в зависимости от условий формирования. В западной и южной частях раскопа она представляет собой мало-мощную (0,1–0,4 м) однородную (без выраженной слоистости) пачку коричневатого-серых суглинков, в подошве которой фиксируется уровень залегания археологического материала. В северной и восточной части раскопа ее мощность увеличивается до 0,9–1,4 м, фиксируется явно выраженная слоистость, нарушенная сильными солифлюкционными (трещины, «стекание» «компрессия/сжатие») процессами, получившими наибольшее развитие на участках, приуроченных к склонам.

Слой компрессионный, включает находки от раннего голоцена до эпохи бронзы, расчленить которые стратиграфически не представляется возможным. Затрудняет этот процесс и малое количество обнаруженной керамики.

Попробуем вычленив из полученной коллекции датированные предметы и с изрядной долей условности распределить их по имеющейся культурно-хронологической схеме региона.

Материалов, характерных для ранне-неолитической сылахской культуры, не зафиксировано.

Самые ранние неолитические находки на стоянке могут быть сопоставлены с белькачинской средне-неолитической культурой. К ней можно отнести массивный топор с ушками (рис. 2, 1). Хотя он и найден в горизонте II, исходя из достаточно условной границы

между слоями и массивности изделия, вполне допускаем его гравитационное смещение в толще рыхлых отложений. Подобные топоры являются своего рода «визитной карточкой» круга неолитических культур ангаро-байкальского региона. Для территории Якутии появление подобных топоров приписывается белькачинской культуре [Алексеев, 1996, с. 49]. Белькачинскими стоит считать и шесть ступенчатых тесел правильной прямоугольной формы (рис. 2, 4) [Мочанов, Федосеева, 2013, с. 184, 185]. Подобные тесла А.Н. Алексеев считал оригинальным элементом белькачинской культуры [1996, с. 49]. Аналогии находятся и для двух наконечников стрелы удлиненной треугольной формы с асимметричным насадом (рис. 2, 2, 3) [Там же, с. 30].

Сюда же стоит отнести и два шлифованных диска. Один – из белого нефрита, максимально уплощенный, отшлифованный, слегка вытянутой округлой формы, с круглым биконическим отверстием в центре, разломан на четыре фрагмента (рис. 2, 5). Аналогии имеются среди находок из белькачинских слоев многослойных памятников Алдана и Олэкмы [Алексеев, 1996, с. 33; Понкратова, 2021, с. 12].

Второй диск из зеленой метаморфической породы правильной круглой формы с биконическим отверстием по самому центру (форма тора) (рис. 2, 6). Изделие условно отнесено в категорию грузил, но обращает на себя внимание тщательная зашлифованность. Может быть охарактеризовано как утяжелитель лучкового сверла.

К ымыяхтахской культуре позднего неолита относится небольшой участок в северной части раскопа на склоне террасовидного уступа. Здесь зафиксированы скопление костей косули; фрагменты сосуда, на внешней поверхности которого везде прослеживаются следы выбивки колотушкой с вырезанным на ней «вафельным» орнаментом (рис. 3, 1). Оттиски глубокие, в основном прямоугольные, с размером ячеек 0,2–0,4 × 0,5 см, иногда накладываются друг на друга. На одном черепке фрагментарно сохранился орнамент в виде двух лучеобразно расходящихся прямых, нанесенный неровным концом палочки по сырой глине поверх «вафельного» орнамента. Структура стенок трех-, четырехслойная, сформована из плохо отмученного глиняного теста. На изломах и отслоениях видна примесь большого количества растительных остатков и шерсти, а также песка, отдельных зерен дровины и мелкой гальки размером до 1 см. Керамика необычна для ымыяхтахской культуры толстостенная – толщина стенок составляет 0,85–1,5 см. Также обнаружен «напильниковидный» наконечник – трехгранный наконечник стрелы вытянутой прямоугольной в плане формы, в поперечном сечении представляет собой равносторонний треугольник, данная форма была достигнута с помощью отжимной стелющейся ретуши, равномерно покрывающей все стороны изделия (рис. 3, 2).

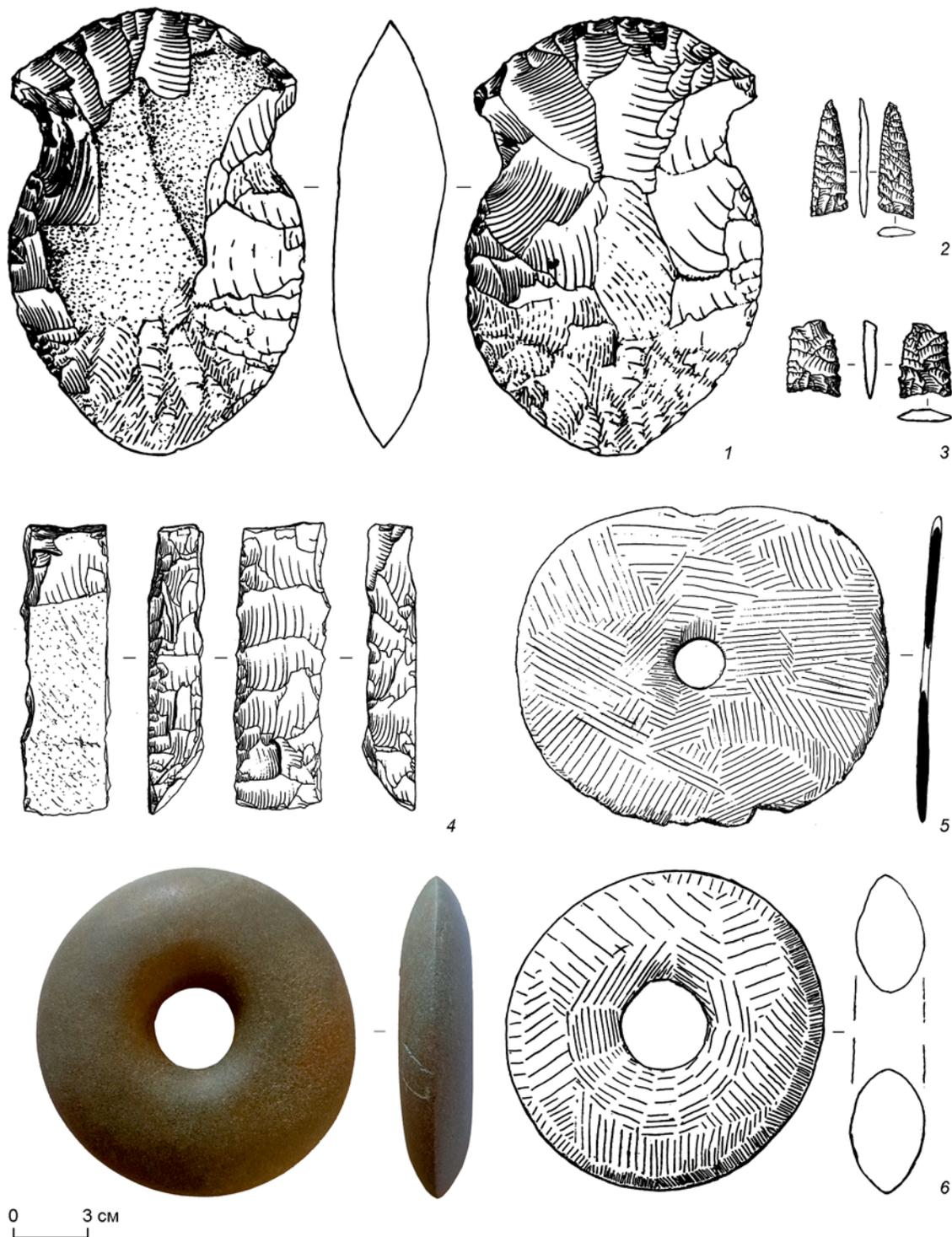

Рис. 2. Материалы белькачинской культуры (камень).
1 – топор; 2, 3 – наконечники стрел; 4 – тесло; 5, 6 – шлифованные диски.

Подобный сосуд и наконечник стрел характерны для ымыяхтахской культуры [Алексеев, 1996, с. 59; Антипина, 2015, с. 22; Федосеева, 1980, с. 188].

Эпоха бронзы характеризуется усть-мильской культурой, в малочисленном керамическом комплексе присутствуют сосуды с налепными (обмазочными) валиками, с гребенчатым орнаментом и «жемчужи-

нами», характерными для этой культуры (рис. 3, 3–5) [Антипина, 2015, с. 22, 23; Мочанов, Федосеева, 2013, с. 237].

К эпохе бронзы относится бронзовый (медный?) кельт с обломанным обухом и без орнамента (рис. 3, 6). Изделие вытянутой прямоугольной формы. Слегка расширяется в районе лезвия.

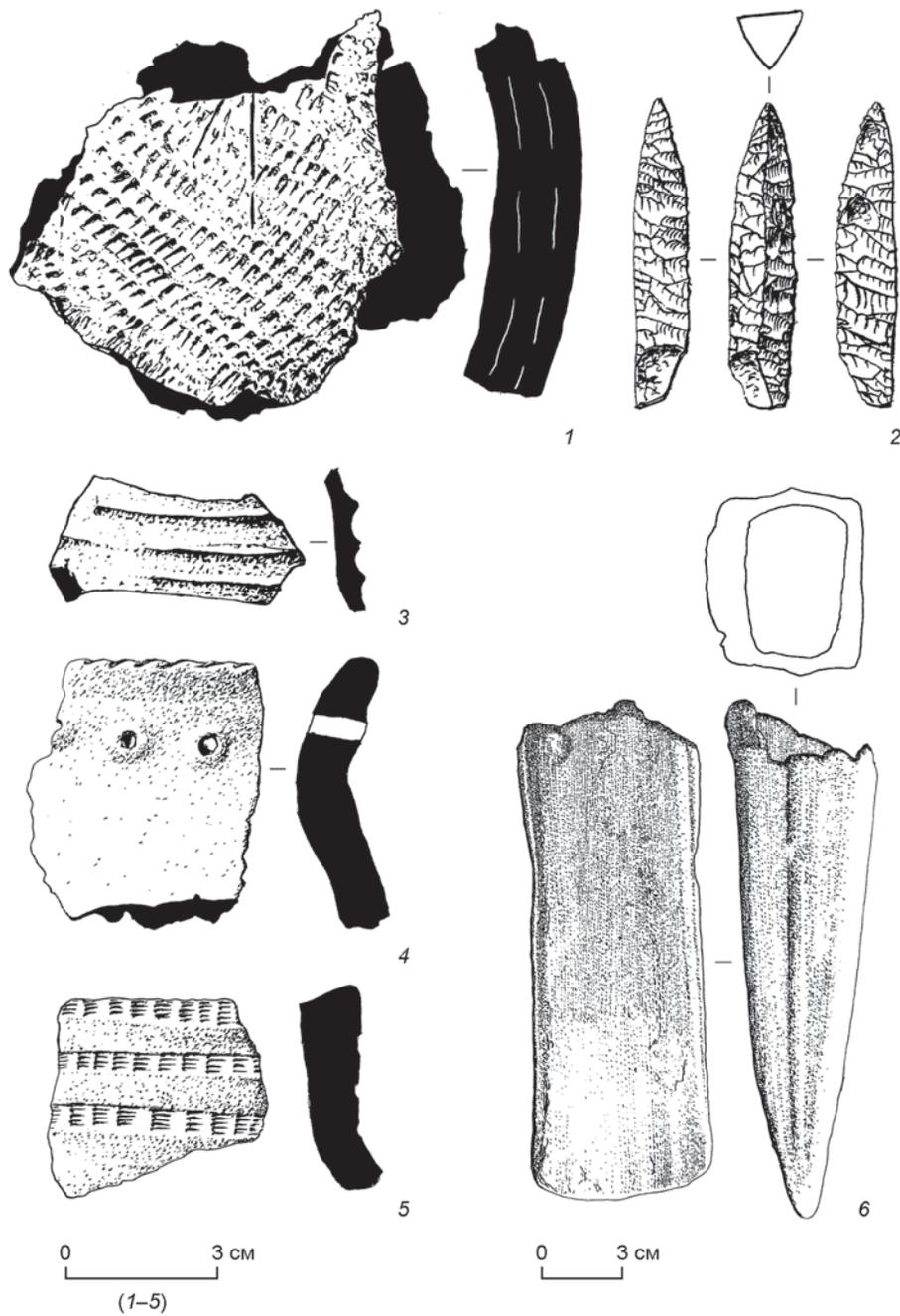

Рис. 3. Материалы ымыяхтахской (1, 2) и усть-мильской культур (3–6).

1, 3–5 – керамика; 2 – наконечник стрелы (камень); 6 – кельт (медь/бронза).

Заключение

Таким образом, в полевой сезон 2024 г. подвергаясь разрушению водами водохранилища Вилюйской ГЭС-3 стоянка Улахан-Ботуобуя II исследована полностью. Удалось существенно уточнить хронологические рамки существования стоянки, по результатам разведок она датировалась в диапазоне от эпохи бронзы до раннеякутской культуры. Проведенные исследования стоянки позволили получить, хотя и залегающий в нарушенных стратифицированных позициях, но достаточно выразительный по

набору орудий комплекс и, основываясь на материалах опорных стратифицированных местонахождений региона, выделить, по крайней мере, четыре основных этапа освоения территории стоянки: II к.г. – сумнагинская культура (10 000–6 000 лет до н.э.), I к.г. – материалы, относящиеся к белькачинской культуре среднего неолита (конец IV – III тыс. до н.э.), поздненеолитической ымыяхтахской культуре (конец III – II тыс. до н.э.) и к эпохе бронзы, ассоциированные с усть-мильской культурой (XIV–IV вв. до н.э.).

Публикация подготовлена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов».

Список литературы

Антипина Н.В. Неолитическая керамика бассейна реки Виллой // РА. – 2015. – № 2. – С. 16–29.

Алексеев А.Н. Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 144 с.

Археологические памятники Якутии. Бассейны Виллой, Анабара и Оленека / Ю.А. Мочанов, С.А. Федосеева, И.В. Константинов, Н.В. Антипина, В.Г. Аргунов. – М.: Наука, 1991. – 224 с.

Мочанов Ю.А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. – М.: Наука, 1969. – 256 с.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Очерки дописьменной истории Якутии. – Якутск: Изд-во ЦААПЧ АН РС (Я), 2013. – Т. 1: Эпоха камня. – 504 с.

Понкратова И.Ю. Каменный век Камчатки и Якутии: общее и особенное // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2021. – № 3 (36). – С. 9–19. – doi:10.25693/SVGV.2021.36.3.001

Слободин С.Б., Зеленская А.Ю. Новые данные о распространении сумнагинской культуры на Северо-Востоке Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – 2024. – Т. 31, № 1. – С. 5–14. – doi:10.15372/HSS20240101

Федосеева С.А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1980. – 215 с.

Alekseev A.N. Drevnyaya Yakutiya: neolit i epokha bronzy. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1996. 144 p. (In Russ.).

Antipina N.V. Neoliticheskaya keramika basseina reki Vilyui. *Rossiiskaya arkheologiya*. 2015. No. 2. P. 16–29. (In Russ.).

Fedoseeva S.A. Ymyyakhtakhsakaya kul'tura Severo-Vostochnoi Azii. Novosibirsk: Nauka, 1980. 215 p. (In Russ.).

Mochanov Y.A. Mnogosloinaya stoyanka Bel'kachi I i periodizatsiya kamennogo veka Yakutii. Moscow: Nauka, 1969. 256 p. (In Russ.).

Mochanov Y.A., Fedoseeva S.A. Ocherki dopis'mennoi istorii Yakutii. Yakutsk: TsAAPCh AN RS (Y), 2013. Vol. 1: Epokha kamnya. 504 p. (In Russ.).

Mochanov Y.A., Fedoseeva S.A., Konstantinov I.V., Antipina N.V., Argunov V.G. Arkheologicheskie pamyatniki Yakutii. Basseiny Vilyuya, Anabara i Oleneka. Moscow: Nauka, 1991. 224 p. (In Russ.).

Ponkratova I.Y. Kamennyi vek Kamchatki i Yakutii: obshchee i osobennoe. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*. 2021. No. 3 (36). P. 9–19. (In Russ.). doi:10.25693/SVGV.2021.36.3.001

Slobodin S.B., Zelenskaya A.Y. Novye dannye o rasprostranении sumnaginskoi kul'tury na Severo-Vostoke Sibiri. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2024. Vol. 31, No. 1. P. 5–14. (In Russ.). doi:10.15372/HSS20240101

Тимошенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>

Выборнов А.В. <https://orcid.org/0000-0002-9063-5223>

Мамаева А.К. <https://orcid.org/0000-0003-4829-5832>

Павленок К.К. <https://orcid.org/0000-0003-0205-2077>

Дата сдачи рукописи: 23.10.2024 г.